

Темпоральные стратегии переводчика

Середа Мария Владимировна

аспирант

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: mariasereda@yandex.ru

Как известно, реципиент обнаруживает в тексте множество смыслов, поскольку смысл всегда восстанавливается не только из данной ситуации, но и из предшествующего опыта реципиентов. Однако в данной работе нас интересует та вариативность смыслов литературного произведения, которая является результатом различий, существующих между временем текста и временем его восприятия. На основе этих расхождений, оказывается возможным выделить несколько смыслов, вызванных временными сдвигами. Хочется уточнить, что речь идет об особых временных смыслах, связанных с понятием темпоральности П. Рикера [2]. Одним из факторов, определяющих возможность адекватного восприятия и понимания реципиентом смысла художественного текста вне зависимости от времени его создания, является темпоральность: способность сознания субъекта определять временную структуру определяемого объекта, в качестве которого в текстовой коммуникации выступает текст.

1. Первоначальный смысл произведения. Время и место создания произведения совпадают со временем и местом его восприятия. Текст осмысливается как наш и новый (или современный).

2. Последующие смыслы произведения в среде его создания. Тип характеризуется идентичностью места создания и восприятия текста при несовпадении времени создания и времени восприятия. Произведение осмысливается как наше и старое.

3. Пространственное изменение смысла произведения. Место создания текста не идентично месту его восприятия, но время создания и восприятия совпадают. Текст воспринимается как чужой и новый.

4. Пространственно временное изменение смысла произведения. Этот тип отличается несовпадением времени и места создания и восприятия произведения, которое ощущается как чужое и старое.

Переводчик является метаавтором, создателем текста перевода. Функция переводчика – интерпретация и ее фиксация средствами иного языка. По словам П. Ньюмарка, «a translator's main job is to find, where possible, appropriate equivalents of source-language words in the target language in order to convey the meaning of what is to be said, and **never just repeat what is said**» [6:79]. В зависимости от переводческого замысла, т.е. того временного смысла, который предполагается передать, существуют четыре возможных варианта темпоральной стратегии переводчика:

1. Цель переводчика – передача первоначального смысла произведения. Для ликвидации временного барьера между моментом создания оригинального текста и текста перевода переводчик следует модернизирующему принципу, т.е. старается встроить текст в принимающую культуру.

2. Переводчик стремится передать последующий смысл текста в той же среде, где он был создан. Концепция переводчика представляет собой комбинацию охранительных и замещающих (воссоздающих) принципов.

3. Переводческая стратегия – передать смысл произведения в иной среде. Она представляет собой второй вариант соединения охранительных и замещающих принципов при использовании модернизирующего принципа для преодоления временного барьера.

4. Переводчик решает передать последующие смыслы произведения в иной культурной среде. Такой подход означает абсолютизацию охранительных принципов, что свидетельствует о нефункциональности концепции и непонимании

интегрального характера перевода, поскольку перевод осуществляется только на одном (языковом) уровне.

На первый план при выборе стратегии выходит фигура инициатора перевода – идея, выдвинутая западными теоретиками перевода: «...most translation projects are initiated by an actor of the domestic culture such as state ideology, cultural climate, the expectations of the target audience, economic and social reasons, etc., and foreign texts are selected not by the translators themselves but by this actor, who manipulates the whole process» [5].

Материалом исследования выступают русские переводы монолога Гамлета «Быть или не быть» из трагедии У. Шекспира «Гамлет». Выбор материала продиктован феноменом вневременного интереса переводчиков к этому монологу, что позволяет проследить весь спектр взаимоотношений перевода и временного фактора. Наиболее распространенный подход к переводу монолога Гамлета характеризуется установкой на передачу первоначального смысла. Наиболее наглядным воплощением рассматриваемой концепции представляется перевод В. Поплавского (2001).

Текст, сохраняя ритмику и поэтику оригинала за счет немногочисленных элементов, создающих атмосферу некой архаичности («бессилье», «с оружием», «коль», «беззаконья»), является абсолютным воплощением замещающих принципов. В лексическом и образном наполнении данный текст может принадлежать только нашему времени: метафоры, отсутствующие у Шекспира (образ пограничника, образ войны). Ср.: Спать! И мечтать во сне! Вот где **шлагбаум...** / Вот **пограничник, что кричит нам: «Стой!»** / **И грубо загоняет нас обратно** (To sleep: perchance to dream: ay, there 's the rub... / **Must give us pause. There 's the respect / That makes calamity of so long life**).

Следующие строки представляют собой зеркальное отображение нашей действительности, при этом стоит обратить внимание на то, что важную роль в отнесении текста к определенному историческому времени играют клишированные фразы публицистического стиля: Кто выдержал бы **времени напор**, / **Бессилье прав** на фоне права силы... / Власть **беззаконья** над **законной властью** (For who would bear the **whips and scorns of time / The oppressor's wrong, the proud man's contumely...** / The **insolence of office**, and the spurns).

Вторая из вышеназванных альтернатив также присутствует во всех «классических переводах», поскольку при переводе Шекспира переводчики сталкиваются с двойным сдвигом (временным и пространственным), так как все русские переводы диахроничны. Примером данной стратегии может служить перевод В. Рапопорта (1999).

«Устарелость» перевода Рапопорта основывается на использовании языковых единиц и выражений, закрепленных за определенной исторической эпохой прошлого (историзмов), а также устаревших элементов: Судьбы враждебной стрелы и **каменья**; И с нею тысячу слабостей других, / Которым плоть подвержена; / Да, это есть **конец благочестивый** и желанный; **Вельмож** надменность / И презренной **черни небрежение**.

Две последние возможности, представленные во временном контексте, не удовлетворяют требований к качественному переводу, поскольку «инородность» текста, как правило, свидетельствует о злоупотреблении языковыми ресурсами и об отсутствии у переводчика необходимой квалификации и вкуса.

Литература:

1. Галеева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода. – Тверь, 1997.
2. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. – М., 1995.
3. Шекспир У. Монолог «Быть или не быть...» в русских переводах XIX-XX веков // <http://lib.ru/SHAKESPEARE/tobeornottobe.txt>
4. Хохел Б. Время и пространство в переводе // Поэтика перевода. – М., 1988. – С. 152-171.

5. Aksoy, B. Translation as Rewriting: The Concept and Its Implications on the Emergence of a National Literature // <http://accurapid.com/journal/17turkey.htm>
6. Newmark, P. A Textbook of Translation. – New York, 1998.